

О СХОДИМОСТИ РАЗНОСТНЫХ СХЕМ ДЛЯ УРАВНЕНИЯ ДИФФУЗИИ ДРОБНОГО ПОРЯДКА

For a fractional order equation of diffusion, a difference scheme of approximation of order $O(h^2 + \tau)$ is constructed. The algorithm is given for the solution of boundary-value problems for the generalized fractional order equation of diffusion.

Для рівняння дифузії дробового порядку побудовано різницеву схему апроксимації порядку $O(h^2 + \tau)$. Наведено алгоритм розв'язання крайових задач для узагальненого рівняння переносу дробового порядку.

1. В области $Q_T \equiv \{(x, t): 0 < x < 1, 0 < t < T\}$ рассмотрим задачу [1–3]

$$D_{0t}^{1-\alpha} u = Lu + f(x, t), \quad Lu \equiv \frac{\partial}{\partial x} \left[k(x, t) \frac{\partial u}{\partial x} \right] - q(x, t)u, \quad (1)$$

$$u(0, t) = u(1, t) = 0, \quad (2)$$

$$\lim_{t \rightarrow 0} u(x, t)t^{1-\alpha} = 0, \quad (3)$$

где

$$D_{0t}^{\alpha} = \frac{1}{\Gamma(1-\alpha)} \frac{\partial}{\partial t} \int_0^t \frac{u(x, \tau) d\tau}{(t-\tau)^{\alpha}}$$

дробная производная в смысле Римана-Лиувилля порядка α , $0 < \alpha < 1$,

$$k \geq c_1 > 0, \quad q(x, t) \geq 0.$$

При $t = 0$ условие (3) можно записать иначе:

$$D_{0t}^{\alpha-1} u|_{t=0} = 0,$$

или

$$D_{0t}^{\alpha-1} u|_{t=0} = D_{0t}^{-(1-\alpha)} u|_{t=0} = \frac{1}{\Gamma(\alpha)} \int_0^t \frac{u(x, \tau) d\tau}{(t-\tau)^{\alpha}} \Big|_{t=0}. \quad (4)$$

В классе достаточно гладких функций условия (3) и (4) эквивалентны.

Разрешимость задачи (1)–(3) для уравнения с постоянными коэффициентами можно провести методом разделения переменных [4]. В общем случае вопрос о существовании решения задачи (1)–(3) остается открытым. Единственность следует из априорной оценки [5]

$$\|u_x\|_{2, Q_T} \leq M \|f\|_{2, Q_T} \quad (5)$$

где

$$\|u\|_{2, Q_T}^2 = \int_0^T \|u\|_0^2 d\tau;$$

$$\|u\|_0^2 = \int_0^1 u^2(x, t) dx.$$

2. Перейдем к построению разностных схем для решения задачи (1)–(3). В \bar{Q}_T введем сетку

$$\bar{\omega}_{h, \tau} = \bar{\omega}_h \times \bar{\omega}_\tau = \{(i, h, j, \tau); i = 0, 1, \dots, N; j = 0, 1, \dots, j_0\}$$

с шагами $h = 1/N$, $\tau = \frac{T}{j_0}$, где

$$\bar{\omega}_h = \{x_i = i h; i = 0, 1, \dots, N\};$$

$$\bar{\omega}_\tau = \{t_j = j \tau; j = 0, 1, \dots, j_0\}.$$

Предположим, что задача (1)–(3) имеет единственное регулярное в области Q_T решение. Тогда в классе достаточно гладких функций решение уравнения (1) удовлетворяет условию $u(x, 0) = 0$.

Последнее подробно доказано в [6]. Исходя из изложенного, дифференциальной задаче (1)–(3) ставим в соответствие разностную схему

$$\Delta_{0t}^\alpha y = \Lambda(\sigma \hat{y} + (1 - \sigma)y) + \varphi, \quad (6)$$

$$y_0 = y_N = 0, \quad y(x, 0) = 0, \quad (7)$$

$$\Lambda_y = (a(\bar{t})y_{\bar{x}})_x - d(\bar{t})y; \quad \varphi = f(x, \bar{t}),$$

$$\Delta_{0t_j}^\alpha = \frac{1}{\Gamma(2 - \alpha)} \sum_{s=1}^{j+1} (t_{j-s+2}^{1-\alpha} - t_{j-s+1}^{1-\alpha}) y_{\bar{i}, s},$$

$$y_{\bar{i}, s} = \frac{y^s - y^{s-1}}{\tau}, \quad \hat{y} = y^{j+1}; \quad y = y^j; \quad \bar{t} = t_{j+1/2}.$$

С помощью разложения Тейлора можно убедиться, что справедлива формула

$$\Delta_{0t}^\alpha u = D_{0t}^\alpha u + O(\tau).$$

Обозначим $z = y - u$, тогда для погрешности z получим задачу

$$\Delta_{0t}^\alpha z = \Lambda(\sigma \hat{z} + (1 - \sigma)z) + \Psi,$$

$$z_0 = z_N = 0, \quad z(x, 0) = 0, \quad (8)$$

где

$$\Psi = \Lambda(\sigma \hat{u} + (1 - \sigma)u) + \varphi - \Delta_{0t}^\alpha u = O(h^2 + \tau).$$

Последняя оценка выполняется при условии, что $k \in C^3[0, 1]$, $q, f \in C^2[0, 1]$ при каждом фиксированном t .

3. Чтобы доказать устойчивость и сходимость разностной схемы (6), (7), перепишем ее в виде

$$\begin{aligned} \frac{\sigma a_i \tau}{h^2} y_{i-1}^{j+1} &= \left(\frac{\tau^{1-\alpha}}{\Gamma(2-\alpha)} + \tau d_i \tau + \frac{(a_i + a_{i+1})\sigma \tau}{h^2} \right) y_i^{j+1} + \\ &+ \frac{\sigma a_{i+1} \tau}{h^2} y_{i-1}^{j+1} = -F_i^j, \quad i = 1, 2, \dots, N-1, \end{aligned} \quad (9)$$

где

$$\begin{aligned} F_i &= \frac{1}{\Gamma(2-\alpha)} \left[(-t_{j+1}^{1-\alpha} + 2t_j^{1-\alpha} - t_{j-1}^{1-\alpha}) y_i^1 + \right. \\ &+ (-t_j^{1-\alpha} + 2t_{j-2}^{1-\alpha} - t_{j-2}^{1-\alpha}) y_i^2 + \dots \\ &\dots + (-t_3^{1-\alpha} + 2t_2^{1-\alpha} - t_1^{1-\alpha}) y_i^{j-1} \left. \right] + \frac{(1-\sigma)a_i \tau}{h^2} y_i^j + \\ &+ \left(\frac{-t_2^{1-\alpha} + 2t_1^{1-\alpha}}{\Gamma(2-\alpha)} - (1-\sigma)d_i \tau - \frac{(1-\sigma)\tau}{h^2} (a_i + a_{i+1}) \right) y_i^j + \\ &+ \frac{(1-\sigma)\tau a_{i+1}}{h^2} y_{i+1}^j + \varphi_i^j \tau. \end{aligned}$$

Поскольку

$$-t_{j+1}^{1-\alpha} + 2t_j^{1-\alpha} - t_{j-1}^{1-\alpha} > 0 \quad \forall j \geq 0,$$

при выполнении условия

$$\tau^\alpha \leq \frac{(2 - 2^{1-\alpha})h^2}{\Gamma(2-\alpha)(1-\sigma)(2c_2 + c_3 h^2)}, \quad (10)$$

$$0 < c_1 \leq k \leq c_2; \quad 0 \leq q \leq c_3,$$

находим

$$\begin{aligned} |F_i^j| &\leq \frac{(2^{1-\alpha} - 1)\tau^{1-\alpha}}{\Gamma(2-\alpha)} \max_{0 \leq k \leq j-1} \|y^k\|_C + \\ &+ \left(\frac{(2 - 2^{1-\alpha})\tau^{1-\alpha}}{\Gamma(2-\alpha)} - (1-\sigma)d\tau \right) \|y^j\|_C + \|\varphi^j\|_C \tau \leq \\ &\leq \left(\frac{\tau^{1-\alpha}}{\Gamma(2-\alpha)} + \sigma d\tau \right) \max_{0 \leq k \leq j} \|y^k\|_C + \|\varphi^j\|_C \tau. \end{aligned} \quad (11)$$

Пользуясь известной оценкой [7]

$$\|y^{j+1}\|_C \leq \left\| \frac{F}{D} \right\|_C, \quad D = \frac{\tau^{1-\alpha}}{\Gamma(2-\alpha)} + \sigma d\tau > 0,$$

получаем

$$\|y^{j+1}\|_C \leq \|y^0\|_C + \Gamma(2-\alpha) \sum_{j'=0}^j \tau^\alpha \max_{0 \leq k \leq j'} \|\varphi^k\|_C. \quad (12)$$

Применяя оценку (12) к задаче для погрешности (8), находим

$$\|z^{j+1}\|_C \leq M(h^2 + \tau^\alpha).$$

Итак, справедлива следующая теорема.

Теорема. Пусть $k(x, t) \in C^3[0, 1]$; $q, f \in C^2[0, 1]$ при каждом фиксированном t и выполнено условие (10). Тогда решение разностной задачи (6), (7) сходится в равномерной метрике к решению дифференциальной задачи (1) – (3) со скоростью $O(h^2 + \tau^\alpha)$.

1. Чукбар К. В. Стохастический перенос и дробные производные // Журн. эксперим. и теор. физики. – 1995. – 108, Вып. 5. – С. 1875–1884.
2. Нигматуллин Р. Р. Решение обобщенного уравнения переноса в среде с фрактальной геометрией // Phys. stat. sol. – 1986. – 133. – Р. 38–43.
3. Шогенов В. Х., Кумыкова С. К., Шапуков-Лафшиев М. Х. Обобщенное уравнение переноса и дробные производные // Докл. АМАН. – 1996. – 2, № 1. – С. 43–46.
4. Геккиева С. Краевая для обобщенного уравнения переноса с дробной производной по времени // Там же. – 1994. – 1, № 1. – С. 17–19.
5. Бечелова А. Р. Построение разностных схем, аппроксимирующих третью краевую задачу для уравнения диффузии дробного порядка // Нелинейные краевые задачи математической физики и их приложения. – Киев, 1996. – С. 40–41.
6. Шапуков-Лафшиев М. Х., Бечелова А. Р. Замечания к постановке краевых задач для дифференциальных уравнений с дробными производными // Там же. – Киев, 1996. – С. 286–287.
7. Самарский А. А. Теория разностных схем. – М.: Наука, 1977. – 656 с.

Получено 07.07.97

ФИЛЬТРАЦИЯ И УПРЕЖДЕНИЕ СЛУЧАЙНЫХ РЕШЕНИЙ СИСТЕМЫ ЛИНЕЙНЫХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ С КОЭФФИЦИЕНТАМИ, ЗАВИСЯЩИМИ ОТ КОНЕЧНОЗНАЧНОГО МАРКОВСКОГО ПРОЦЕССА

We obtain an equation of optimal filtration for processes of the Markov random evolution, which is a solution of systems of linear differential equations with the Markov switchings.

Одержано рівняння оптимальної фільтрації для процесів марковської випадкової еволюції, що є розв'язком систем лінійних диференціальних рівнянь з марковськими перемиканнями.

Рассматривается задача оценки случайного состояния для системы, которая описывается системой линейных дифференциальных уравнений с коэффициентами, зависящими от марковского конечнозначного процесса.

1. Класс рассматриваемых стохастических процессов. Рассматривается стохастический процесс с непрерывным временем, описываемый уравнением

$$dX(t) = A(t, \zeta(t)) X(t) dt + B(t, \zeta(t)) dW(t), \quad t \geq 0, \quad (1)$$

где $\zeta(t)$ — марковский конечнозначный случайный процесс, принимающий значения $\theta_1, \dots, \theta_q$.

Вероятности

$$p_k(t) = P \{ \zeta(t) = \theta_k \}, \quad k = 1, \dots, q, \quad (2)$$

удовлетворяют системе линейных дифференциальных уравнений

$$\frac{dp_k(t)}{dt} = \sum_{s=1}^q \alpha_{ks} p_s(t), \quad k = 1, \dots, q. \quad (3)$$

Предполагаем выполнение известных условий [1]

$$\alpha_{ks} \geq 0, \quad k \neq s; \quad \alpha_{kk} \leq 0, \quad \sum_{k=1}^q \alpha_{ks}(t) = 0$$

и пусть вектор $W(t)$ является вектором стохастических процессов с некоррелируемыми приращениями, ковариация которого равна $R dt$, т. е. математическое ожидание $\langle dW(t) dW^*(t) \rangle = R dt$.

Пусть $Y(t)$ — l -мерный вектор наблюдаемых выходных переменных, определяемый системой уравнений

$$dY(t) = H(t, \zeta(t)) X(t) dt + G(t, \zeta(t)) dV(t), \quad (4)$$

где $\det G(t, \zeta(t)) \neq 0$.

Вектор $V(t)$ имеет размерность l и является вектором стохастических процессов с некоррелируемыми приращениями, ковариация которого равна $S dt$, где $S = S^* > 0$. Предполагаем, что векторы $W(t)$, $V(t)$ взаимно не коррелируемы и не коррелированы с $X(0)$.

2. Вывод уравнений задачи восстановления. Введем линейную оценку вектора состояния системы (1), которая определяется системой стохастических дифференциальных уравнений

$$\begin{aligned} d\hat{X}(t) &= A(t, \zeta(t)) \hat{X}(t) dt + K(t, \zeta(t)) (dY(t) - H(t, \zeta(t)) \hat{X}(t) dt); \\ \hat{X}(0) &= \langle X(0) \rangle \equiv M(0). \end{aligned} \quad (5)$$

Ошибка оценки $\tilde{X}(t) = X(t) - \hat{X}(t)$ удовлетворяет системе стохастических дифференциальных уравнений

$$d\tilde{X}(t) = (A(t, \zeta(t)) - K(t, \zeta(t)) H(t, \zeta(t))) \tilde{X}(t) dt + B(t, \zeta(t)) dW(t) - K(t, \zeta(t)) G(t, \zeta(t)) dV(t). \quad (6)$$

Введем обозначение для матриц вторых моментов

$$\langle \tilde{X}(t) \tilde{X}^*(t) \rangle = D(t);$$

$$\langle \tilde{X}(t) \tilde{X}^*(t) \mid \zeta(t) = \theta_k \rangle P\{\zeta(t) = \theta_k\} = D_k(t), \quad k = 1, \dots, q. \quad (7)$$

Используем частные математические ожидания

$$\langle \tilde{X}(t) \tilde{X}^*(t), \zeta(t) = \theta_k \rangle P\{\zeta(t) = \theta_k\}, \quad k = 1, \dots, q.$$

Вычислим значение матрицы

$$D_k(t+dt) = \langle \tilde{X}(t+dt) \tilde{X}^*(t+dt), \zeta(t+dt) = \theta_k \rangle =$$

$$= \sum_{s=1}^q \langle (\tilde{X}(t) + d\tilde{X}(t)) (\tilde{X}^*(t) + d\tilde{X}^*(t)), \zeta(t+dt) = \theta_k, \zeta(t) = \theta_s \rangle =$$

$$= \sum_{s=1}^q \langle (\tilde{X}(t) + d\tilde{X}(t)) (\tilde{X}^*(t) + d\tilde{X}^*(t)), \zeta(t) = \theta_s \rangle P\{\zeta(t+dt) = \theta_k \mid \zeta(t) = \theta_s\} =$$

$$= \sum_{s=1}^q (\delta_{ks} + \alpha_{ks}(t) dt) \langle \tilde{X}(t) \tilde{X}^*(t) + d\tilde{X}(t) \tilde{X}^*(t) + \tilde{X}(t) d\tilde{X}^*(t) + d\tilde{X}(t) d\tilde{X}^*(t), \zeta(t) = \theta_s \rangle. \quad (8)$$

Введем обозначения:

$$A_s(t) \equiv A(t, \theta_s); \quad B_s(t) \equiv B(t, \theta_s); \quad H_s(t) \equiv H(t, \theta_s);$$

$$G_s(t) \equiv G(t, \theta_s), \quad s = 1, \dots, q.$$

Из системы уравнений (8) находим асимптотические при $dt \rightarrow 0$ равенства

$$D_k(t+dt) = \langle \tilde{X}(t) \tilde{X}^*(t) + (A_k(t) - K_k(t) H_k(t)) \tilde{X}(t) \tilde{X}^*(t) dt + B_k(t) dW(t) \tilde{X}^*(t) - K_k(t) G_k(t) dV(t) \tilde{X}^*(t) + \tilde{X}(t) \tilde{X}^*(t) (A_k^*(t) - H_k^*(t) K_k^*(t)) dt + \tilde{X}(t) dW^*(t) B_k^*(t) - \tilde{X}(t) dV^*(t) G_k^*(t) K_k^*(t) + B_k(t) dW(t) dW^*(t) B_k^*(t) + K_k(t) G_k(t) dV(t) dV^*(t) G_k^*(t) K_k^*(t), \zeta(t) = \theta_k \rangle + \sum_{s=1}^q \alpha_{ks}(t) dt \langle \tilde{X}(t) \tilde{X}^*(t), \zeta(t) = \theta_s \rangle + O(dt^2), \quad k = 1, \dots, q,$$

которые можно переписать в виде

$$D_k(t+dt) = D_k(t) + (A_k(t) - K_k(t) H_k(t)) D_k(t) dt + D_k(t) (A_k^*(t) - H_k^*(t) K_k^*(t)) dt + B_k(t) p_k(t) R B_k^*(t) + K_k(t) G_k(t) p_k(t) S G_k^*(t) K_k^*(t) dt + \sum_{s=1}^q \alpha_{ks}(t) D_s(t) dt + O(dt^2), \quad k = 1, \dots, q.$$

При $dt \rightarrow 0$ приходим к системе матричных дифференциальных уравнений

$$\frac{dD_k(t)}{dt} = (A_k(t) - K_k(t) H_k(t)) D_k(t) + D_k(t) (A_k^*(t) - H_k^*(t) K_k^*(t)) + B_k(t) p_k(t) R B_k^*(t) + K_k(t) G_k(t) p_k(t) S G_k^*(t) K_k^*(t) + \sum_{s=1}^q \alpha_{ks}(t) D_s(t), \quad (9)$$

$$k = 1, \dots, q.$$

При этом выполнено равенство

$$\langle \tilde{X}(t) \tilde{X}^*(t) \rangle = D(t) = \sum_{k=1}^q D_k(t).$$

3. Построение оптимального наблюдателя. Чтобы минимизировать матрицу $D(t)$, минимизируем правые части системы уравнений, используя матрицы $K_k(t)$. Необходимые условия минимума имеют вид

$$-D_k(t) H_k^*(t) \delta K_k^*(t) + p_k(t) K_k(t) G_k(t) S G_k^*(t) \delta K_k^*(t) = 0, \quad k = 1, \dots, q, \quad (10)$$

откуда находим выражения для матриц

$$K_k(t) = D_k(t) H_k^*(t) (G_k(t) p_k(t) S G_k^*(t))^{-1}, \quad k = 1, \dots, q. \quad (11)$$

Подставляя эти выражения в систему уравнений (9), получаем систему уравнений Риккати

$$\begin{aligned} \frac{dD_k(t)}{dt} = & A_k(t) D_k(t) + D_k(t) A_k^*(t) + p_k(t) B_k(t) R B_k^*(t) - \\ & - D_k(t) H_k(t) (G_k(t) p_k(t) S G_k^*(t))^{-1} H_k(t) D_k(t) + \sum_{s=1}^q \alpha_{ks}(t) D_s(t), \quad k = 1, \dots, q, \end{aligned} \quad (12)$$

которая определяет изменение матриц вторых частных моментов $D_k(t)$. Для системы уравнений (12) можно использовать начальные значения $D_k(0) = D(0) p_k(0)$, $k = 1, \dots, q$.

Интегрируя систему уравнений (12), находим явное выражение для матриц $K_k(t)$, $k = 1, \dots, q$, входящих в систему стохастических дифференциальных уравнений (5).

4. Задача оптимальной фильтрации для стационарных систем. Рассмотрим стационарный случай, когда система уравнений (1), (4) имеет вид

$$dX(t) = A(\zeta(t)) X(t) dt + B(\zeta(t)) dW(t); \quad (13)$$

$$dY(t) = H(\zeta(t)) X(t) dt + G(\zeta(t)) dV(t). \quad (14)$$

Полагаем $A_s = A(\theta_s)$; $B_s = B(\theta_s)$; $H_s = H(\theta_s)$; $G_s = G(\theta_s)$, $s = 1, \dots, q$.

Предполагаем, что $\zeta(t)$ — однородный марковский процесс, определяемый системой уравнений

$$\frac{dp_k(t)}{dt} = \sum_{s=1}^q \alpha_{ks} p_s(t), \quad k = 1, \dots, q. \quad (15)$$

Предполагаем также эргодичность марковского процесса $\zeta(t)$, т. е. существование пределов

$$p_k = \lim_{t \rightarrow +\infty} p_k(t), \quad k = 1, \dots, q, \quad (16)$$

не зависящих от начальных значений $p_k(t)$, $k = 1, \dots, q$.

Система уравнений (11), (12) принимает вид

$$K_k(t) = D_k(t) H_k^*(t) (p_k G_k S G_k^*)^{-1}, \quad k = 1, \dots, q; \quad (17)$$

$$\begin{aligned} \frac{dD_k(t)}{dt} = & A_k(t) D_k(t) + D_k(t) A_k^* + p_k B_k R B_k^* - \\ & - D_k(t) H_k(t) (G_k p_k S G_k^*)^{-1} H_k D_k + \sum_{s=1}^q \alpha_{ks} D_s(t), \quad k = 1, \dots, q. \end{aligned} \quad (18)$$

Пусть существуют пределы

$$D_k = \lim_{r \rightarrow +\infty} D_k(t), \quad D_k \geq 0, \quad k = 1, \dots, q. \quad (19)$$

Эти матрицы удовлетворяют системе матричных алгебраических уравнений второго порядка:

$$A_k D_k + D_k A_k^* + p_k B_k R B_k^* - D_k H_k (p_k G_k S G_k^*) H_k D_k + \sum_{s=1}^q \alpha_{ks} D_k = 0.$$

При этом можно выбрать постоянные матрицы $K_k = D_k H_k^* (p_k G_k S G_k^*)^{-1}$, $k = 1, \dots, q$, в системе дифференциальных уравнений (5)

$$d\hat{X}(t) = A(\zeta(t)) \hat{X}(t) dt + K(\zeta(t)) (dY(t) - H(\zeta(t))) \hat{X}(t) dt.$$

5. Асимптотическое поведение исследуемых процессов. Рассмотрим систему уравнений (6) при $K(t, \zeta(t)) \equiv 0$

$$d\hat{X}(t) = A(t, \zeta(t)) \hat{X}(t) dt + B(t, \zeta(t)) dW(t). \quad (20)$$

Эта система совпадает с системой уравнений (1). При этом из (9) находим математическое ожидание

$$D(t) = \langle X(t) X^*(t) \rangle = \sum_{k=1}^q D_k(t),$$

где матрицы $D_k(t)$ определяются системой матричных дифференциальных уравнений

$$\begin{aligned} \frac{dD_k(t)}{dt} &= A_k(t) D_k(t) + D_k(t) A_k^*(t) + p_k B_k(t) R B_k^*(t) + \\ &+ \sum_{s=1}^q \alpha_{ks}(t) D_s(t), \quad k = 1, \dots, q. \end{aligned} \quad (21)$$

Систему уравнений (21) можно использовать для изучения системы линейных дифференциальных уравнений со случайными марковскими коэффициентами и случайным входом. В стационарном случае получим систему уравнений

$$\frac{dD_k(t)}{dt} = A_k D_k(t) + D_k(t) A_k^* + p_k B_k R B_k^* + \sum_{s=1}^q \alpha_{ks} D_s(t), \quad k = 1, \dots, q. \quad (22)$$

В случае асимптотической устойчивости решений системы уравнений

$$\frac{dD_k(t)}{dt} = A_k D_k(t) + D_k(t) A_k^* + \sum_{s=1}^q \alpha_{ks} D_s(t), \quad k = 1, \dots, q,$$

для предельных значений D_k , $k = 1, \dots, q$ (19), получим систему матричных уравнений

$$A_k D_k + D_k A_k^* + p_k B_k R B_k^* + \sum_{s=1}^q \alpha_{ks} D_s = 0;$$

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} \langle X(t) X^*(t) \rangle = D = \sum_{k=1}^q D_k. \quad (23)$$

Эту систему уравнений можно использовать для синтеза оптимального управления [2].

1. Тихонов В. И., Миронов М. А. Марковские процессы. – М.: Сов. радио, 1977. – 488 с.
2. Валеев К. Г., Карелова О. Л., Горелов В. И. Оптимизация линейных систем со случайными коэффициентами. – М.: Изд-во Рос. ун-га дружбы народов, 1996. – 260 с.

Получено 26.02.97

ШВИДКІСТЬ ЗБІЖНОСТІ РЯДУ ТЕЙЛОРА ДЛЯ ДЕЯКИХ КЛАСІВ АНАЛІТИЧНИХ ФУНКЦІЙ

The rate of convergence of the Taylor series is studied for functions from the classes $A^\Psi H_p, p = 1, \infty$, in uniform and integral metrics.

Досліджується швидкість збіжності ряду Тейлора для функцій із класів $A^\Psi H_p, p = 1, \infty$, в рівномірній та інтегральних метриках.

1. Нехай A — множина всіх функцій, аналітичних у крузі $D = \{z \in \mathbb{C} : |z| < 1\}$;

$$f(z) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k z^k, \quad z \in D, \quad (1)$$

— розклад в ряд Тейлора функції $f \in A$; $S_n(f; z)$ — частинна сума порядку n ряду (1); $r_n(f; z) = f(z) - S_n(f; z)$ — залишок порядку n ряду (1).

Як завжди, через $B^{(r)}$ (відповідно $H^{(r)}$), $r \in \mathbb{N}$, позначається клас функцій $f \in A$, r -ті похідні яких задовольняють умову

$$\|f^{(r)}\|_{\infty} := \sup_{z \in D} |f^{(r)}(z)| \leq 1$$

$$\left(\|f^{(r)}\|_1 := \sup_{0 < \rho < 1} \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} |f^{(r)}(\rho e^{it})| dt \leq 1 \right).$$

В роботах [1, 2] досліджено швидкість збіжності рядів Тейлора функцій із класів $B^{(r)}$ і $H^{(r)}$. В даній роботі наводиться один результат, який є узагальненням результатів цих робіт на інші класи функцій, аналітичних у крузі D .

Нехай \mathfrak{M} — множина опуклих, спадних до нуля додатних функцій. Будемо позначати через $A^\Psi H_{\infty}$, $\Psi = \Psi(t) \in \mathfrak{M}$ (відповідно $A^\Psi H_1$) множину функцій $f \in A$, з рядом Тейлора (1), для яких ряд

$$f^\Psi(z) := \sum_{k=0}^{\infty} \frac{1}{\Psi(k)} c_k z^k$$

зображає в крузі D функцію простору H_{∞} із скінченною нормою $\|\cdot\|_{\infty}$ (відповідно функцію простору H_1 із скінченною нормою $\|\cdot\|_1$). Таким чином, $f \in A^\Psi H_{\infty}$ ($A^\Psi H_1$), якщо

$$\|f^\Psi\|_{\infty} < \infty \quad (\|f^\Psi\|_1 < \infty).$$

Якщо ж $\|f^\Psi\|_{\infty} \leq 1$ ($\|f^\Psi\|_1 \leq 1$), то пишемо $f \in H_{\infty}^\Psi$ (H_1^Ψ).

Розглянемо приклад. Нехай $\Psi(t) = \Gamma(t+1)/\Gamma(t+r+1)$, $r > 0$, де $\Gamma(\cdot)$ — гамма-функція Ейлера. Тоді для кожної функції $f \in H_{\infty}^\Psi$ (H_1^Ψ) функція

$$g(z) := z^{[r]} f(z) + P_{[r]-1}(z),$$

де $[r]$ — ціла частина числа r , $P_{[r]-1}(z)$ — довільний многочлен степеня $[r]-1$, належить класу $B^{(r)}(H^{(r)})$, в якому під виразом $g^{(r)}(\cdot)$ слід розуміти дробову похідну за Ріманом — Ліувіллем. Таким чином, легко встановлюється зв'язок між класами H_∞^Ψ (H_1^Ψ) і $B^{(r)}(H^{(r)})$.

Зазначимо, що класи $A^\Psi H_\infty$ ($A^\Psi H_1$) є аналогами класів $L_\beta^\Psi \mathfrak{A}$ (2π -періодичних функцій), введених О. І. Степанцем [3]. Тому, як і слід було очікувати, результат цієї роботи виявився цілком аналогічним до відомих результатів про збіжність рядів Фур'є на класах $L_\beta^\Psi \mathfrak{A}$ [3].

2. Далі будемо використовувати позначення: $D_\rho = \{z \in \mathbb{C} : |z| < \rho\}$,
 $\|f\|_{\infty, \rho} = \sup_{z \in D_\rho} |f(z)|$; $\|f\|_{1, \rho} = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} |f(\rho e^{it})| dt$;

$$E_n(f)_{p, \rho} = \inf_{P_{n-1}} \|f(\cdot) - P_{n-1}(\cdot)\|_{p, \rho},$$

де $p = 1, \infty$ і нижня грань береться по множині всіх многочленів степеня $\leq n-1$;

$$R_n(\mathfrak{A})_{p, \rho} = \sup_{f \in \mathfrak{A}} \|r_n(f; \cdot)\|_{p, \rho}, \quad p = 1, \infty, \quad \mathfrak{A} \subset A.$$

Згідно з [3] покладемо: $\eta(t) = \eta(\psi; t) = \psi^{-1}(\psi(t)/2)$, $\mu(t) = \mu(\psi; t) = t/(\eta(t) - t)$;

$$\mathfrak{M}_C = \{\psi \in \mathfrak{M} : 0 < K_1 \leq \mu(\psi; t) \leq K_2\};$$

$$\mathfrak{M}_\infty = \{\psi \in \mathfrak{M} : \mu(\psi; t) \uparrow \infty, t \rightarrow \infty\},$$

де K_1, K_2 — константи, які можуть залежати від $\psi(\cdot)$.

Теорема. Нехай $\psi \in \mathfrak{M}_{C, \infty} = \mathfrak{M}_C \cup \mathfrak{M}_\infty$. Тоді якщо $f \in A^\Psi H_p$, $p = 1, \infty$, то $\forall \rho \in [0; 1]$ при кожному $n \in \mathbb{N}$ справедлива нерівність

$$\|r_n(f; \cdot)\|_{p, \rho} \leq \left(\frac{1}{\pi} \ln^+ (\eta(n) - n) + O(1) \right) \psi(n) E_n(f^\Psi)_{p, \rho}, \quad (2)$$

де $\ln^+ t = \max\{0, \ln t\}$, $O(1)$ — величина, рівномірно обмежена відносно n, f, ρ .

Доведення теореми проводиться методом, розробленим О. І. Степанцем [3, 4] з урахуванням специфіки комплексного випадку.

Наведемо лише схему цього доведення. Спочатку, подібно до того, як отримано рівність (21) в [4], одержуємо зображення залишків $r_n(f; z)$ у вигляді

$$r_n(f; z) = \int_{-\infty}^{\infty} \delta_n(z e^{-it}) \mathcal{J}(\psi; n; t) dt + \frac{1}{2} c_n z^n,$$

де

$$\mathcal{J}(\psi; n; t) = \frac{1}{2\pi} \int_n^\infty \psi(v) e^{ivt} dv;$$

$$\delta_n(z) = f^\Psi(z) - P_{n-1}(z);$$

$P_{n-1}(z)$ — довільний многочлен степеня $\leq n-1$.

Виходячи з цього зображення, доводимо асимптотичну рівність (аналог рівності (22) в [4])

$$r_n(f; z) = -\frac{\Psi(n)}{2\pi i} \int_{|t| \geq a(n)} \delta_n(z e^{-it}) \frac{e^{int}}{t} dt + O(1) \Psi(n) \|\delta_n\|_{p,\rho}, \quad z \in D_\rho,$$

де $a(n) = (\eta(n) - n)^{-1}$, $O(1)$ — величина, рівномірно обмежена відносно n , z, ρ і $f \in A^\Psi H_p$, $p = 1, \infty$.

Звідси, враховуючи те, що при $a(n) \geq \pi$ [3, с. 110]

$$\left\| \int_{|t| \geq a(n)} \delta_n(\cdot e^{-it}) \frac{e^{int}}{t} dt \right\|_{p,\rho} = O(1) \|\delta_n\|_{p,\rho},$$

одержуємо нерівність

$$\begin{aligned} \|r_n(f; \cdot)\|_{p,\rho} &= \frac{\Psi(n)}{2\pi} \left\| \int_{a(n) \leq |t| \leq \pi} \delta_n(\cdot e^{-it}) \frac{e^{int}}{t} dt \right\|_{p,\rho} + O(1) \Psi(n) \|\delta_n\|_{p,\rho} \leq \\ &\leq \left(\frac{1}{\pi} \ln^+(\eta(n) - n) + O(1) \right) \Psi(n) \|\delta_n\|_{p,\rho}. \end{aligned}$$

Нарешті, з цієї нерівності одержуємо (2), якщо $P_{n-1}(z)$ — многочлен, для якого $\|f^\Psi(\cdot) - P_{n-1}(\cdot)\|_{p,\rho} = E_n(f^\Psi)_{p,\rho}$.

В роботах [5, 6] показано, що при кожному $n \in \mathbb{N}$

$$\sup_{\|f\|_\infty \leq 1} E_n(f)_{\infty,\rho} = \sup_{\|f\|_1 \leq 1} E_n(f)_{1,\rho} = \rho^n \quad \forall \rho \in [0; 1].$$

На основі цих фактів із теореми впливає такий наслідок.

Наслідок. Нехай $\psi \in \mathfrak{M}_{C,\infty}$. Тоді $\forall \rho \in [0; 1]$ при $n \rightarrow \infty$

$$R_n(H_p^\Psi)_{p,\rho} \leq \frac{1}{\pi} \rho^n \psi(n) \ln^+(\eta(n) - n) + O(1) \rho^n \psi(n), \quad p = 1, \infty. \quad (3)$$

Якщо ж $\psi \in \mathfrak{M}_C$, то при $\rho = 1$ в (3) має місце рівність.

Зазначимо, що в роботі [7] для залишків $r_n(f; z)$, $f \in A^\Psi H_\infty$ ($A^\Psi H_1$) отримано оцінку, яка при $\psi \in \mathfrak{M}_\infty$, є гіршою у розумінні порядку, ніж оцінка (2).

1. Стечкин С. Б. Оценка остатка ряда Тейлора для некоторых классов аналитических функций // Изв. АН СССР. Сер. мат. — 1953. — 17, № 5. — С. 451–472.
2. Тайков Л. В. О методах суммирования рядов Тейлора // Успехи мат. наук. — 1962. — 17, № 1. — С. 252–254.
3. Степанец А. И. Классификация и приближение периодических функций. — Киев: Наук. думка, 1987. — 268 с.
4. Степанец А. И. К неравенству Лебега на классах (ψ, β) -дифференцируемых функций // Укр. мат. журн. — 1989. — 41, № 5. — С. 499–510.
5. Бабенко К. И. Наилучшие приближения классов аналитических функций // Изв. АН СССР. Сер. мат. — 1958. — 22, № 5. — С. 631–640.
6. Тайков Л. В. О наилучших линейных методах приближения классов B^r и H^r // Успехи мат. наук. — 1963. — 18, № 4. — С. 183–189.
7. Двейрин М. З. О приближении функций, аналитических в единичном круге // Метр. вопросы теории функций и отображений. — 1975. — № 5. — С. 41–54.

Одержано 15.04.98

Е. В. Чалых (Биробидж. пед. ин-т, Россия)

ОБ ОДНОМ ОБОБЩЕНИИ УРАВНЕНИЯ ЛАНЖЕВЕНА С ДЕТЕРМИНИРОВАННЫМ МОДУЛЕМ СКОРОСТИ

For a special class of systems of the Ito stochastic equations with random coefficients, conditions are established under which the module of state vector is not a random variable. Possible ways of the generalization of this problem are considered.

Для специального класу системи стохастичних рівнянь Іто з випадковими коефіцієнтами встановлено умови, при виконанні яких модуль вектора стану не є випадковою величиною. Розглядаються можливі шляхи узагальнення даної проблеми.

В работах [1, 2] построено точное решение для стохастического дифференциального уравнения типа Ланжевена вида

$$dv(t) = -\bar{\mu}(t)v(t)dt + \frac{b(t)}{|v(t)|} [v(t) \times d\bar{w}(t)], \quad (1)$$

где $\bar{\mu}(t) = \mu(t) - b^2(t)|v(t)|^{-2}$, $b(t)$ — детерминированные коэффициенты.

Особенностью такого уравнения является наличие ортогональных воздействий на движущуюся частицу.

Точное решение уравнения (1) имеет вид [1]

$$v(t) = \exp \left\{ \int_0^t \left(\frac{b^2(\tau)}{|v(\tau)|^2} - \mu(\tau) \right) d\tau \right\} \times \\ \times \left[I + \frac{\sin \left(\sum_{k=1}^3 \left(\int_0^t \frac{b(\tau)}{|v(\tau)|} dw_k(\tau) \right)^2 \right)^{1/2}}{\left(\sum_{k=1}^3 \left(\int_0^t \frac{b(\tau)}{|v(\tau)|} dw_k(\tau) \right)^2 \right)^{1/2}} \sum_{k=1}^3 \left(\int_0^t \frac{b(\tau)}{|v(\tau)|} dw_k(\tau) \right) B_k^0 + \right. \\ \left. + \frac{2 \sin \frac{1}{2} \left(\sum_{k=1}^3 \left(\int_0^t \frac{b(\tau)}{|v(\tau)|} dw_k(\tau) \right)^2 \right)^{1/2}}{\sum_{k=1}^3 \left(\int_0^t \frac{b(\tau)}{|v(\tau)|} dw_k(\tau) \right)^2} \left(\sum_{k=1}^3 \left(\int_0^t \frac{b(\tau)}{|v(\tau)|} dw_k(\tau) \right) B_k^0 \right)^2 \right] v(0). \quad (2)$$

(B_k^0 — матрицы, выбранные согласно с представлением стохастического слагаемого, но только при дополнительном ограничении [2]: $w_k(t) = w(t)$).

Уравнение (1), а также его возможные обобщения, в том числе и на n -мерный случай, имеют и устойчивое сферическое многообразие, а при случайности процесса $v(t)$, процесс $|v(t)|$ оказывается детерминированным. Однако полученные выводы относятся не только к случаю детерминированных коэффициентов.

Рассмотрим уравнение Ито:

$$dv(t) = -\mu(t)v(t)dt + B(b_1; b_2; |v(t)|; t)d\bar{w}(t), \quad (3)$$

где $\mu(t)$ — детерминированный коэффициент, $v \in R^3$; $w_k(t)$ — независимы;

$$\begin{aligned}
 & B(b_1; b_2; |v(t)|; t) dw(t) = \\
 & = b_1(|v(t)|; t) \frac{[v(t) \times dw(t)]}{|v(t)|} + b_2(|v(t)|; t) \frac{[v(t) \times [v(t) \times dw(t)]]}{|v(t)|^2 \sqrt{2}}. \quad (4)
 \end{aligned}$$

Общий вид оператора $B(b_1; b_2; |v|; t)$ имеет вид

$$\begin{aligned}
 B(b_1; b_2; |v|; t) &= \frac{b_1(|v|; t)}{|v|} \begin{pmatrix} 0 & -v_3 & v_2 \\ v_3 & 0 & -v_1 \\ -v_2 & v_1 & 0 \end{pmatrix} + \\
 &+ \frac{b_2(|v|; t)}{|v|^2 \sqrt{2}} \begin{pmatrix} |v|^2 - v_1^2 & -v_1 v_2 & -v_1 v_3 \\ -v_1 v_2 & |v|^2 - v_2^2 & -v_2 v_3 \\ -v_1 v_3 & -v_2 v_3 & |v|^2 - v_3^2 \end{pmatrix}. \quad (5)
 \end{aligned}$$

Вводя обозначение

$$K = \begin{pmatrix} 0 & -v_3 & v_2 \\ v_3 & 0 & -v_1 \\ -v_2 & v_1 & 0 \end{pmatrix},$$

получаем представление

$$B(b_1; b_2; |v|; t) = \frac{b_1(|v|; t)}{|v|} K - \frac{b_2(|v|; t)}{|v|^2 \sqrt{2}} K^2.$$

При этом

$$B(b_1; b_2; |v|; t) B^*(b_1; b_2; |v|; t) = b^2(|v|; t) / (|v|^2), \quad (6)$$

где * — знак транспонирования и

$$b^2(|v|; t) / (|v|^2) = b_1^2(|v|; t) / (|v|^2) + b_2^2(|v|; t) / (2|v|^2).$$

Теперь вместо детерминированных коэффициентов $b_1(|v|; t)$ и $b_2(|v|; t)$ рассмотрим случайные $b_1(|v|; t; \eta)$ и $b_2(|v|; t; \eta)$, где η — случайный процесс, и пусть эти коэффициенты имеют вид

$$b_1(|v|; t; \eta) = |b_1(|v|; t)| \sin f(\eta),$$

$$b_2(|v|; t; \eta) = |b_1(|v|; t)| \sqrt{2} |\cos f(\eta)|,$$

где $f(\eta)$ — произвольная случайная функция от параметра η , выбранная из класса функций таким образом, чтобы не были нарушены условия существования и единственности решения.

Как видим из выражений (4), (5), подобные изменения не влияют на их вид. При этом выражение (6) преобразуется следующим образом:

$$\begin{aligned}
 & B(b_1; b_2; |v|; t) B^*(b_1; b_2; |v|; t) = \\
 & = \frac{b_1^2(|v|; t; \eta)}{|v|^2} + \frac{b_2^2(|v|; t; \eta)}{2|v|^2} = \\
 & = \frac{b_1^2(|v|; t)}{|v|^2} (\cos^2 f(\eta) + \sin^2 f(\eta)) = \frac{b_1^2(|v|; t)}{|v|^2}, \quad (7)
 \end{aligned}$$

а этот факт означает, что случайность коэффициентов $b_1(|v|; t; \eta)$ и $b_2(|v|; t; \eta)$ не влияет на поведение решения уравнения (3), подобно (2) и, следовательно, выводы, полученные для броуновской диффузии с детерминированными модулем скорости и коэффициентами, переносятся на уравнение (3) со случайными коэффициентами.

Отметим, что дальнейшее расширение этого класса задач связано с предположением о том, что условие (7) может выполняться только в некоторой области $D(v; t) \subset R_v^3 \times [0; \infty)$. Исходя из этого, условие (7) будет выполняться только в некоторой совокупности таких областей (перемежаемой областями стохастической неустойчивости) [3]. Это связано с выводом, основанным на более широком определении первого интеграла [2] как неслучайной функции только в некоторой области D .

1. Дубко В. А., Чалых Е. В. Построение аналитического решения для одного класса уравнений типа Лапжевена с ортогональными случайными воздействиями // Укр. мат. журн. – 1998 – 50, № 4. – С. 558–559.
2. Дубко В. А. Интегральные инварианты, первые интегралы и притягивающие многообразия стохастических дифференциальных уравнений // Нелинейные задачи математической физики и их приложения: Сб. науч. тр. – Киев: Ин-т математики НАН Украины, 1998. – С. 103–106.
3. Дубко В. А. Открытые динамические системы // В поисках скрытого порядка. – Владивосток: Дальнаука, 1995. – С. 94–115.

Получено 22.01.98